

СХ
ММ

НИЖЕГОРОДСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

XX 18
2

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

и 2826-50

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ: Постановленія и распоряженія Правительства. Извѣстія.

15-го апрѣля № 8 1864 года.

УКАЗЫ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

1. По указу Его **ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА**, — Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушала рапортъ Преосвященнаго Митрополита Новгородскаго и Св. Петербургскаго, съ представленіемъ письма Преосвященнаго Іеремія и двухъ писемъ Барнаульскаго купца Аѳанасія Малькова, о принатіи ими участія въ основаніи и первоначальномъ устроеніи пустынно—общежительнаго Благовѣщенскаго монастыря въ Алтайскихъ горахъ. — И по справкѣ, при казали: имѣя въ виду, что участіе Преосвященнаго Іеремія въ дѣлѣ устроенія Благовѣщенскаго

мужскаго общежительнаго монастыря въ Алтайскихъ горахъ можетъ принести значительную пользу сему благому дѣлу, — Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1, разрѣшить Преосвященному Іереміи отправиться въ Томскую Епархію для изясненной цѣли въ качествѣ строителя новоустроимаго Благовѣщенскаго монастыря, по примѣру монастырей неклассныхъ, — при чемъ состоятъ ему въ должной зависимости отъ Епархіальнаго Преосвященнаго, а Членамъ Алтайской Духовной Миссіи оставаться въ настоящихъ отношеніяхъ къ мѣстному своему Начальству, — 2, поручить Преосвященному Іереміи, чтобы онъ при приѣмѣ лицъ, которыя изъявятъ желаніе поступить въ новоустроенную обитель, имѣлъ въ виду миссіонерское назначеніе оной, и потому допускалъ въ число братій такихъ, которые, по его усмотрѣнію, будутъ способны на дѣло проповѣди Евангельской, — 3, на время нахождения Преосвященнаго Іереміи въ Томской Епархіи сохранить ему производство **ВЫСОЧАЙШЕ** пожалованной ему пенсіи, а также оставить за нимъ келліи, занимаемая имъ въ Печерскомъ Монастырѣ съ правомъ, при возвращеніи въ сію обитель, пользоваться отъ нея всѣмъ тѣмъ, что доселѣ полагалось Преосвященному, — 4, предоставить Хозяйственному Управленію при Святѣйшемъ Синодѣ сдѣлать распоряженіе: а, объ отпускѣ Преосвященному Іереміи прогонныхъ по положенію денегъ отъ Нижняго-Новгорода до города Бійска Томской Епархіи, и отъ Бійска до мѣста учрежденія монастыря — Телецкаго озера — примѣрно на 350 верстъ, съ отнесеніемъ сего расхода на счетъ суммы, ассигнованной въ текущемъ году на прогоны и пособія по Духовному вѣдомству; при чемъ Преосвященному Іереміи поручить впослѣдствіи представить Святѣйшему Синоду надлежащій отчетъ о количествѣ денегъ, какія онъ израсходуетъ на проѣздъ отъ Бійска до Телецкаго озера; и б., касательно перечисленія производящейся Преосвященному Іереміи пенсіи изъ Нижегородскаго Казначейства въ Томское

Почему Его Преосвященству, Преосвященному Нектарію, для надлежащаго свѣдѣнія о семъ опредѣленіи и, въ чемъ слѣдуетъ, съ Его стороны исполненія и распоряженія, дано знать указомъ. Марта 31 дня 1864 года.

2. Святѣйшій Правительствующій Синодъ, согласно ходатайству Его Преосвященства, Преосвященнаго Нектарія, опредѣленіемъ своимъ отъ 1 Апрѣля сего 1864 года постановилъ: дозволить постричь въ монашество послушницу Арзамасскаго Николаевскаго монастыря Параскеву Шумову.

РАСПОРЯЖЕНІЯ

Епархіальнаго Начальства.

**О вызовѣ воспитанниковъ Семинаріи въ
Сѣверо-Западный Край.**

П И С Ь М О

Его Преосвященству, Преосвященному Нектарію, отъ Господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Государь и Архипастырѣ!

«Генераль отъ Инфантеріи Муравьевъ, въ заботахъ о водвореніи совершеннаго спокойствія въ Высочайше ввѣренномъ управленію его Сѣверо-Западномъ краѣ и объ

огражденіи тамошняго крестьянскаго населенія отъ вреднаго вліянія на него злонамѣренныхъ людей, въ минушемъ 1863 году сдѣлалъ распоряженіе о производствѣ по волостямъ новыхъ выборовъ на должности по сельскому управленію, съ тѣмъ, чтобы устранить отъ нихъ лицъ Польскаго происхожденія, которыя, какъ доказано опытомъ, имѣли, по своей политической неблагонадежности, вредное вліяніе на народъ вопреки его собственнымъ и государственнымъ интересамъ.

Въ числѣ должностей этихъ почти первыми представляются волостные и сельскіе писаря, которые, ближе всего соприкасаясь съ сельскимъ населеніемъ и дѣйствуя въ его интересахъ, пользуются, по большей части, особеннымъ довѣріемъ со стороны крестьянъ.

РАСПОРЯЖЕНІЕ

Между тѣмъ въ западномъ краѣ избирать на сіи должности лицъ Русскаго происхожденія, къ сожалѣнію, оказывается весьма затруднительнымъ. Изъ среды крестьянъ, по слабому распространенію между ними Русской грамотности, мало способныхъ; а въ прочихъ сословіяхъ Русскій элементъ еще до чрезвычайности малочисленъ.

П О Р Я Д О К

По этому Генераль Муравьевъ проситъ меня войти въ сношеніе съ Епархіальными Начальствами внутреннихъ губерній, не пожелаетъ ли кто изъ вполне благонадежныхъ воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній тѣхъ епархій прибыть въ Северо-западный край для занятія писарскихъ должностей.

Такой же недостатокъ въ благонадежныхъ и способныхъ дѣятеляхъ ощущается и по должностямъ учителей въ тамошнихъ сельскихъ училищахъ. По сему нѣкоторые изъ лицъ, которыя пожелаютъ прибыть изъ Россіи на должно-

сти писарей, могли бы вмѣстѣ съ тѣмъ, если окажутся способными, занять и мѣста учителей сельскихъ школъ, что значительно улучшить ихъ домашній бытъ посредствомъ двойнаго содержанія.

Учители получаютъ окладъ по 150 р. въ годъ, а писарямъ волостнымъ и сельскимъ хотя опредѣленнаго содержанія не присвоено, но они имѣютъ отъ 80 до 150 руб. отъ сельскихъ обществъ, смотря по обширности волости и кромѣ того имъ отводится бесплатное помѣщеніе съ отопленіемъ и отпускается крестьянами провізія въ достаточномъ количествѣ.

Въ случаѣ если найдутся желающіе и способные люди по этому вызову, Главный Начальникъ Сѣверо-Западнаго края проситъ доставить ему списки симъ лицамъ съ аттестаціею о благонадежности и способности ихъ къ той или другой должности, для распоряженій съ его стороны о средствахъ къ ихъ отправленію.

Принимая во вниманіе, что въ Нижегородской Епархіи есть избытокъ въ лицахъ духовнаго званія: (какъ видно изъ отчета Вашего Преосвященства за 1862 г.), имѣю честь сообщить Вамъ, Милостивый Государь и Архипастырѣ, объ этомъ предложеніи Генерала Муравьева и покорнѣе просить, не угодно ли для ускоренія времени войти съ нимъ посему въ непосредственное сношеніе и о послѣдующемъ почтить меня увѣдомленіемъ и сообщеніемъ общихъ свѣдѣній.

Вашему Преосвященству извѣстно, какое важное значеніе имѣетъ настоящая патріотическая дѣятельность Генерала Муравьева. Всякое содѣйствіе въ трудахъ его для умиротворенія края и огражденія тамъ Русской народности и

православія есть заслуга предъ Отечествомъ и Православною Церковью. Особенно важно поставить въ тѣсныя отношенія съ народомъ Западнаго края людей достаточно развитыхъ, способныхъ, нравственныхъ, искренно преданныхъ Вѣрѣ и Престолу. Они сблизятъ это населеніе съ Отечествомъ, разовьютъ тамъ образованіе, будутъ представителями Русскаго элемента. Но для достиженія этой цѣли необходимо обращать особенно строгое вниманіе на выборъ посылаемыхъ — и посылать туда только людей во всѣхъ отношеніяхъ, а преимущественно по поведенію — совершенно надежныхъ; иначе лучше не посылать. Отправление людей недостойныхъ будетъ не только бесполезно, но принесетъ вредъ и вредъ огромный.

Долгомъ поставляю просить особеннаго вниманія Вашего Преосвященства къ этому дѣлу и увѣренъ, — что Архидиаконская мудрость и опытность Ваша дадутъ возможность указать людей, которые вполне оправдаютъ Вашъ выборъ и принесутъ въ этомъ важномъ дѣлѣ ожидаемую пользу.»

На семь 3 го Апрѣля 1864 года резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: Консисторія учинить распоряженіе для объявленія о семь выбывшимъ изъ Семинаріи воспитанникамъ и сообщить Семинарскому Правленію для объявленія о семь ученикамъ Семинаріи съ тѣмъ, чтобы желающіе отправиться въ Сѣверо-Западный Край по сему приглашенію вошли ко мнѣ прошеніемъ о томъ.

Консисторія Апрѣля 7-го дня опредѣлила: отношеніе сіе для объявленія воспитанникамъ, выбывшимъ изъ Семинаріи, припечатать въ Нижегородскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, а объ объявленіи оного ученикамъ Семинаріи сообщить въ Правленіе Семинаріи.

ИЗВѢСТІЯ.

Приглашеніе къ пожертвованіямъ.

8-го Ноября 1863 года, въ день ангела Михаила Николаевича Муравьева, русскіе города Вильно, въ числѣ 500 лицъ, желая выразить торжественную благодарность тому, кто въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ успѣлъ водворить въ край спокойствіе и гражданскій порядокъ,—обратились съ ходатайствомъ о разрѣшеніи подписки для сооруженія Православной церкви во имя Св. Михаила Архангела, на мѣстѣ, которое будетъ указано Его Высочайшимъ Высочайшимъ указомъ, съ тѣмъ, чтобы въ этой церкви приносились молитвы за Михаила Николаевича и объ упокоеніи всѣхъ, павшихъ жертвою мятежа.

Принявъ съ сердечною благодарностію заявленіе сочувствія къ его дѣятельности, Михаилъ Николаевичъ высказалъ, что онъ желалъ—бы на жертвуемыя деньги возобновить, въ подобающемъ величіи, одинъ изъ древнѣйшихъ храмовъ города Вильно,—Николаевскую церковь, которая въ настоящее время не только не соответствуетъ знаменитости памятника, но и мало удовлетворяетъ современному положенію Православнаго храма.

По всеподданнѣйшему докладу о семъ Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, послѣдовало Высочайшее соизволеніе на открытіе подписки на основаніяхъ, которыя указаны желаніемъ Михаила Николаевича.

Николаевская Церковь въ г. Вильно, находящаяся на Большой улицѣ, около ратушнаго бульвара, основана, по сказанію Латовскихъ лѣтописцевъ, второю женою Ольгерда, княжною Тверскою Юліаною Александровною (1349—1377 года), — она представляетъ живой и грустный памятникъ того уничиженія, которому подвергалось здѣсь нѣкогда православіе—эта основа русской народности.

Если внутренность храма поражаетъ только своею бѣдностію, то наружный видъ его и обстановка рѣшительно оскорбляютъ чувство благочестія.

Дать церкви подобающій святынѣ видъ нѣтъ никакой возможности, не уничтоживъ предварительно обывательскихъ домовъ, которые издавна построены на церковной же землѣ и примыкаютъ къ ней стѣна къ стѣнѣ.

По настоящее время въ распоряженіе образованнаго для устройства и украшенія Николаевской церкви особаго Комитета поступило, по подпискѣ, пожертвованій 12,063 руб. 89 к. Но эти средства далеко недостаточны для приведенія церкви, при означенномъ положеніи ея, въ видъ, подобающій этому драгоценному памятнику старины, и вообще трудно предположить, чтобы цѣль эта могла быть совершенно достигнута одними мѣстными средствами.

Живой памятникъ старины и глубокихъ оскорбленій, которымъ подвергалось все Православное въ здѣшнемъ краѣ, до воссоединенія его съ Россією, съ которою край этотъ составляетъ одно цѣлое и нераздѣльное, Николаевская Церковь есть достоинствѣ всѣхъ Рус-

скихъ, — и Комитетъ объ устройствѣ этой церкви признаетъ себя обязаннымъ обратиться къ высокому патриотическому чувству всей Русской земли, такъ горячо выразившемуся въ послѣднее время въ общемъ сочувствіи къ подвигамъ Михаила Николаевича Муравьева.

Призывая Православныхъ сыновъ Церкви на послѣднія пожертвованія для возстановленія этого памятника, съ которымъ навсегда будетъ связано имя Михаила Николаевича, Комитетъ покорнѣйше проситъ пожертвованія, со спискомъ жертвователей, присылать на имя Предсѣдателя Комитета Начальника Виленской губерніи.

На семъ приглашеніи Его Преосвященство положилъ резолюцію: Консисторія учинить надлежащее по сему распоряженію о приглашеніи Духovenства, а чрезъ Духovenство — и прихожанъ къ пожертвованіямъ съ тѣмъ, чтобы таковыя пожертвованія были препровождаемы прямо на имя г. Начальника Виленской губерніи со спискомъ жертвователей. Марта 16 дня 1864 г.

О НАГРАДАХЪ.

Государь **ИМПЕРАТОРЪ**, по ходатайству Святѣйшаго Синода и согласно опредѣленію Комитета Министровъ, Всемилостивѣйше соизволилъ въ 7 день Февраля 1864 года наградить за заслуги по Духовному Вѣдомству крестьянина, Ардатовскаго уѣзда села Пашутина, Сергѣя Бобарыкина серебряной медалью для ношенія на груди на Александровской лентѣ.

Вслѣдствіе представленія о. о. Благочинныхъ, по опредѣленію Консисторіи, Его Преосвященствомъ

Преосвященнымъ Сектаріемъ, утвержденному отъ 11 по 26 Марта, награждены набедренниками—

АРДАТОВСКАГО УЪЗДА:

Села Кудьей Священникъ Василій Касаткинъ, с. Илевскаго Завода Священникъ Александръ Добронравовъ, с. Канерга Священникъ Михаиль Берлинскій, и села Сидина Священникъ Михаиль Добронравовъ— за усердную службу и особенно за ревность къ обученію дѣтей прихожанъ.

ЛУКОЯНОВСКАГО УЪЗДА:

Села Новой Слободы Священникъ Александръ Виноградовъ, по ходатайству Его Сіятельства, Князя Сергія Викторовича Гочубея.

МАКАРЬЕВСКАГО УЪЗДА:

Села Осташихи Священникъ Іоаннь Введенскій.

По ходатайству О. Благочиннаго, Протоіерея г. Нижняго Архангельскаго Собора Андрея Аевнова, старость Нижегородской Рождественской церкви купцу Александру Черкову за примѣрную благопопечительность его къ украшенію упомянутой церкви данъ Похвальный Листъ Марта 27 дня 1864 года.

По представленію Протоіерея с. Городца, Александра Кеварскаго, Гонсистерія опредѣлила, а Его Преосвященство утвердилъ 26 Марта 1864 года выдать Похвальный Листъ старость при Городецкой Владимірской Церкви купцу Ивану Пугину за четырехлѣтнее служеніе его въ означенной должности и усердіе къ благоуукрашенію приходскаго храма.

О ПОЖЕРТВОВАНІИ.

Вдова Почетнаго гражданина Анна Аениногенова Рукавишникова, согласно духовному завѣщанію покойнаго своего мужа, внесла въ Духовную Консисторію на пользу церквей Нижняго Новгорода именно: Миронсидкой, Ильинской, Троицкой и Козмодамианской, и монастырей: Крестовоздвиженскаго, Печерскаго и Благовѣщенскаго по 100 р. въ каждое мѣсто; а всего *семь сотъ рублей*, съ тѣмъ, чтобы деньги эти положены были въ кредитное учрежденіе для приращенія, а изъ процентовъ ихъ ежегодно поступала одна половина Священноцерковнослужителямъ за помяновеніе мужа ея, другая же—на украшеніе вышеозначенныхъ церквей и монастырей. Марта 30 дня 1864 года.

О НАЗНАЧЕНІИ.

Нижегородской Знаменской церкви Священникъ Александръ Знаменскій назначенъ увѣщателемъ въ Судебному Слѣдователю Рождественской части г. Нижняго, на мѣсто уволеннаго отъ оной должности Священника Александровской Богадѣльни Іоанна Вишнеускаго Марта 13 дня 1864 года.

ОБЪ ОПРЕДѢЛЕНІИ.

Вдова Коллежскаго Ассесора Устинья Константинова Таратина опредѣлена въ число послушницъ Арзамаскаго Николаевскаго монастыря Марта 31 дня 1864 г.

Исключенный изъ высшаго отдѣленія Арзамаскаго Духовнаго уѣзднаго училища ученикъ Михаилъ Мило-

славскій опредѣленъ на дьяческое мѣсто, Лукояновскаго уѣзда, въ село Мадаево къ Сергіевской церкви, 26 Марта 1864 г.

О ЗАКРЫТІИ МѢСТА.

Княгининскаго уѣзда въ селѣ Игнатовѣ за смертью пономаря Ивана Серебровскаго, пономарское мѣсто, по резолюціи Его Пресвященства, закрыто. Марта 23 дня 1874 года.

Е. В. Выходятъ 1и 15 | Цѣна въ редакціи 4 р.
числа каждаго мѣсяца. | а съ доставкою 5 р.

Адресоваться: въ редакцію Нижегородскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей при Нижегородской Духовной Семинаріи.

Доволено цензурой, 12 Апрѣля 1864 года. Цензоръ, Ректоръ Семинаріи Архимандритъ Губеналій.

ОБЪ ОВЕРѢВАНІИ.

Въ Нижній-Новгородѣ; въ Губернской Типографіи
свѣта Николаевскаго монастыря Марта 31 дня 1864 г.

Печатно-оформитель въ Нижнемъ Новгородѣ
Духовнаго Училища Митрополита Нижегородскаго

ЧАСТЬ ШЕОФФИЦАЛЬНАЯ

СОДЕРЖАНИЕ:—Св. Григорія Богослова о раздаянїи слова Божїа.— Слово св. Недѣлю—Вайи—Слово въ память двадцатипятилѣтїи послѣ воссоединенїя Унїатовъ съ Православною Церковію, Митр. Іосифа.—Сельскія спены на Пасхѣ.

Иже во святыхъ отца нашего Григорія Богослова о раздаянїи слова Божїа. (*)

Что касается до самаго раздаянїя слова, я разумю слово Божественное: то ежели кто другой приступаетъ къ дѣлу сему съ дерзновенїемъ и почитаетъ оное доступнымъ для всякаго ума, я дивлюсь многоумїю (чтобы не сказать малоумїю!) такого человѣка. Для меня кажется не простымъ и не малаго духа требующимъ дѣломъ—каждому даяти во время житїи слово (Лук. 12, 42), и съ разсужденїемъ вести домостроительство истинны нашихъ догматовъ, т. е. преподавать ученїе о мірахъ (или мірѣ), о веществѣ, о душѣ, оъ умѣ и умныхъ существахъ, какъ добрыхъ, такъ и злыхъ,—ученїе о Промыслѣ, все связующемъ и распоряжающемъ всеми событіями, какъ согласными съ разумомъ, такъ повидимому и противорѣчащими дольному—человѣческому уму,—ученїе о первоначальномъ нашемъ созданїи и послѣднемъ возсозданїи, о прообразованїяхъ и истинѣ, ими прообразуемой, о заветѣхъ о первомъ и второмъ Христовомъ пришествїи, о воплощенїи, страданїяхъ и смерти Христовой,—ученїе о воскресенїи, кончинѣ міра, о судѣ и возлянїи—грозномъ и славномъ; а что главное,—ученїе о томъ, какъ должно вѣровать—начальной, царственной и блаженной Троицѣ.

(*) Продолж. 3-го слова Г. Богосл.

Чтобы достаточно и соответственно достоинству предмета уразумѣть и изложить такое ученіе, для сего потребно слово болѣе продолжительное, нежели каково настоящее время, и даже думаю, какова настоящая жизнь. Особенно же какъ нынѣ, такъ и всегда, потребенъ для сего Духъ, при одномъ содѣйствіи Котораго и можно только о Богѣ и мыслить, и говорить, и слушать. Ибо къ чистому должно прикасаться одно чистое и ему подобное. Теперь же кратко упомянулъ я о семъ съ тою цѣлю, чтобы видно было, какъ трудно бесѣдующему о такихъ предметахъ, особенно въ многочисленномъ собраніи людей всякаго возраста и разныхъ способностей, которое, подобно многострунному органу, требуетъ не одинаковыхъ удареній, — трудно, говорю, найти слово, которое-бы всѣхъ назидало и озаряло свѣтомъ вѣдѣнія. Трудно уже и потому, что съ трехъ сторонъ, т. е. отъ мысли, слова и слуха, не возможно не преткнуться если не во всеиъ, по крайней мѣрѣ въ чемъ-либо одномъ. Ибо если умъ не просвѣщенъ, или слово слабо, или слухъ не очищенъ, и потому не вмѣщаетъ слова; то отъ одной изъ сихъ причинъ такъ же, какъ и отъ всѣхъ необходимо храмлетъ истина. Но что сказать о людяхъ, которые по тщеславію или любоначалию *неправду въ высоту глаголютъ* (Пс. 72, 8.), съ велерѣчіемъ какого-нибудь Іавнія или Іаввія вооружаются не противъ Моисея, но противъ истины, и возстаютъ противъ здраваго ученія? Что сказать о родѣ людей, которые, по невѣжеству и слѣдствію онаго — дерзости, съ жадностію кидаются на всякое ученіе, и попираютъ, подобно свиньямъ, прекрасные бисеры истинны? Что сказать о всѣхъ тѣхъ, которые не имѣютъ у себя ни собственнаго мнѣнія, ни какого-либо образца, худаго или добраго, для ученія о Богѣ, но готовы слушать всякое ученіе и всякаго учителя, чтобы изъ всего выбрать лучшее и безопаснѣйшее, и такой выборъ довѣряютъ самимъ себѣ — худымъ судіямъ истины? Таковые переходя и возвращаясь отъ одной вѣроятности къ другой, нагруженные и подавленные ученіями всякаго рода, пережѣвивъ многихъ учителей, и многія писанія разбросавъ легкомысленно, какъ пыль на вѣтеръ, когда утомится и

слухъ, и умъ, начинаютъ оказывать одинаковое отвращеніе ко всякому ученію, и напечатлѣваютъ въ себѣ гибельное правило—осмѣивать и презирать самую Вѣру, какъ нѣчто нетвердое, и не имѣющее въ себѣ ничего здраваго,—таковыя дѣлаютъ невѣжественное заключеніе отъ учащихъ къ ученію, подобно такому человѣку, который, имѣя разстроенные глаза или поврежденныя уши, винить солнце или звуки,—первое, что оно темно и не блещетъ; а послѣдніе,—что они слабы и беззвучны. Посему-то легче вновь напечатлѣвать истину въ душѣ, которая подобна еще неисписанному воску, нежели по старымъ письменамъ, т. е. послѣ принятыхъ худыхъ правилъ и догматовъ, начертывать слово благочестія, въ какомъ случаѣ оно сливается и смѣшивается съ первыми. Правда, что лучше идти по гладкой и битой дорогѣ, нежели по шереховатой и непротоптанной, и легче пахать землю, которую неоднократно рѣзалъ и умягчалъ плугъ; однакоже лучше писать на душѣ, которую не изборозило еще негодное ученіе, и на которой не врѣзались глубоко начертанія порока. Иначе благочестивому живописцу два будутъ дѣла—изгладить прежнія изображенія, и на мѣсто ихъ написать лучшія и достойныя сохраненія. Столько въ насъ отъ лукаваго лукавыхъ образовъ и начертаній относительно какъ къ прочимъ склонностямъ души, такъ и къ самому слову! и столько-то трудовъ для того, кому ввѣрено сіе дѣтководительство душъ и попеченіе о нихъ!

Если-бы кто захотѣлъ укротить и сдѣлать ручнымъ многовиднаго и многообразнаго звѣря, составленнаго изъ многихъ, большихъ и малыхъ, кроткихъ и свирѣпыхъ звѣрей; то безъ сомнѣнія потребовалось-бы много труда и усилій, чтобы управлять такимъ разныхъ свойствъ чудовищнымъ существомъ; потому что не всѣ звѣри любятъ одинаковыя звуки голоса, пищу, ласки, свистъ и другіе способы хожденія за ними; напротивъ того для однихъ пріятно или непріятно одно, а для другихъ другое, по природѣ и привычкѣ cadaго. Что-же нужно приставнику такого звѣря?

Конечно, если хочеть хорошо управиться съ звѣремъ и соб-
люсть его, нужно ему приобрести для сего многостороння
и разнообразна свѣдѣнїя, и употреблять хожденіе, прилич-
ное каждому *свойству зѣря*. Такъ, поелику общестѣло
Церкви, подобно одному сложному и разнородному живому
существу, слагается изъ многихъ и различныхъ нравовъ и
умовъ; то Предстоятелю церкви необходимо быть вмѣстѣ
какъ простымъ относительно къ нравотъ во всемъ, такъ
и многостороннимъ и разнообразнымъ для приличнаго со
всякимъ обращенїя, равно способнымъ къ полезной со вся-
кимъ бесѣдѣ. Ибо одни по способностямъ младенцы и тре-
буютъ себѣ въ пищу млека, т. е. самыхъ простыхъ и перво-
начальныхъ уроковъ, и не могутъ принимать словесной пи-
щи, приличной мужу. А если-бы кто предложилъ имъ та-
кую пищу не по силамъ: то, вкусивши и обременившись,
они потерпѣли-бы ущербъ даже въ прежней своей силѣ.
Другіе же, достаточно обучившіе чувства къ различенїю
истиннаго и ложнаго, имѣютъ нужду въ *премудрости,*
проповѣдуемой между совершеними (1 Кор. 2. 6.),
и въ пищу высшей и болѣе твердой. А если-бы стали на-
поевать ихъ млекою и питать растенїями — пищею слабымъ,
то они совершенно по праву сгорчили бы тѣмъ, что ихъ
не укрѣпляютъ по Христу, не даютъ имъ возрастать до-
стойнымъ похвалы возрастанїемъ, какое производится сло-
вомъ, которое хорошо питаемого имъ совершаетъ въ мужа
и приводитъ въ вѣру духовнаго возраста. Но кто же имѣ-
етъ достаточныя къ тому силы? Мы не способны торго-
вать словомъ истины и мѣшать вино съ водою, т. е. уче-
нїе, веселящее сердце человеческое, съ ученїемъ пошлымъ,
дешевымъ, влачнымъ по землѣ, продающимъ и лекушимъ
понапрасну, какъ дѣлаютъ многіе, ибо таковыя, чтобы отъ
сего корчемства получить и себѣ прибыль, бесѣдуютъ съ
приходящими о томъ или о другомъ, такъ или иначе, въ од-
но угожденїе всякому; они, подобно какимъ-нибудь чрево-
вѣщателямъ и суетловамъ, для собственной своей забавы
употребляютъ слова, изъ земли изглашаемыя и въ землю
уходящія, какъ будто тѣмъ болѣе дондъ прославляются въ
народѣ, чѣмъ болѣе вредять себѣ и губять себя, проли-

вая кровь неповинную самых простых душ, которая будет взыскана отъ рукъ нашихъ. Напротивъ того знаемъ, что лучше другимъ искуснѣйшимъ вручить бразды правленія надъ собою, нежели быть несвѣдущими правителями другихъ, что лучше приклонять благопокорное ухо, нежели двигать ненаученный языкъ. Посовѣтовавшись о семъ съ самимъ собою (можетъ быть и не худымъ совѣтникомъ, а если и не такъ, то по крайней мѣрѣ доброжелательнымъ), я разсудилъ, что незнающему ни того, что должно говорить, ни того, что должно дѣлать, лучше учиться, нежели незная учить. А посему брать на себя трудъ—учить другихъ, пока самъ еще не научился достаточно, и по пословицѣ—на большомъ глиняномъ сосудѣ учиться дѣлать горшки,—т. е. надъ душами другихъ упражняться въ благочестіи, по моему мнѣнію свойственно только людямъ крайне неразумнымъ и дерзкимъ,—неразумнымъ, если они не чувствуютъ своего невѣжества,—дерзкимъ, если, сознавая оное, отваживаются на такое дѣло.

СЛОВО въ педѣлю вай.

Миръ, въ которомъ мы живемъ, съ своими разнообразными явлениями и событіями имѣетъ сильное вліяніе на нашу волю и дѣятельность; мы часто и даже очень часто рѣшаемся на то или другое только потому, что того требуютъ, къ тому побуждаютъ окружающія насъ обстоятельства. Но человекъ созданъ и, по благодати Божіей, возсозданъ для неба и вѣчности; слѣдовательно долженъ быть выше земли и времени; не долженъ уступать и покаряться міру и быть рабомъ обстоятельствъ, если только они вле-

нуть его къ неправдѣ и грѣху; чтобы ни происходило вокругъ него, какія бы бури и волны ни воставали на него, онъ долженъ быть самовластнымъ и неограниченнымъ владыкою своихъ дѣйствій, неуклонно слѣдуя тѣмъ святымъ правиламъ, которыя начертаны въ его сердцѣ и во всемъ свѣтѣ представлены въ Законѣ Божіемъ. Быть свободнымъ въ оковахъ обстоятельствъ и времени, вотъ чѣмъ долженъ быть человѣкъ — Христіанинъ! — Конечно это составляетъ трудную задачу жизни человѣческой; ибо свергнуть съ себя эти оковы онъ не можетъ: всё, что мы ни дѣлаемъ, что ни предпринимаемъ, имѣетъ свое время: *есть время всякой вещи подъ небесемъ*, изрекъ Премудрый (Еккл. III, 1.). Но въ томъ и состоитъ эта свобода, когда мы умѣемъ благоразумно расподлагать временемъ и управлять обстоятельствами, — умѣемъ обращать и направлять ихъ къ благимъ дѣламъ, пользоваться ими, какъ указаніями или внушеніями Промысла Божія ведущаго насъ ко спасенію. — Къ такимъ мыслямъ приводятъ насъ слова Господа и Спасителя, которыя Онъ, при воспоминаемомъ днесь нами событіи, со слезами изрекъ объ Иерусалимѣ:

И яко приближися, видѣвъ градъ, плакася о немъ, глаголя: яко аще бы разумѣлъ еси ты, въ день сей твой, еже къ миру (благосостоянію) твоему: нынѣ же скрыся отъ очю твоєю. Яко приидуть дше на тя, и обложатъ врази твои острогъ о тебѣ, и обыдутъ тя, и обымутъ тя отвсюду: и разбѣютъ тя, и чада твоя въ тебѣ, и не оставятъ камень на камени въ тебѣ: понеже не уразумѣлъ еси времени посещенія твоего.

Что побудило нашего Спасителя въ такой торжественный день пролить слезы и изречь такое страшное проро-

чество объ Иерусалимѣ. То, что городъ не разумѣлъ времени посѣщенія своего, а потому не разумѣлъ и того, что служило къ благосостоянію его. Настоящія минуты были для Иерусалима минуты рѣшительныя; отъ нихъ зависѣла вся будущая судьба его; въ эти минуты должно было рѣшиться, будетъ ли Иисусъ Христосъ принять за то, чѣмъ Онъ былъ дѣйствительно, т. е. за обѣтованнаго Мессію и Сына Божія, или будетъ не узнавъ и отвергнуть? Слѣдовательно въ эти минуты Иерусалимъ долженъ былъ заслужить благословеніе или проклятіе, спасеніе или погибель. И вотъ Спаситель нашъ прозрѣваетъ ту бѣдственную участь, которую готовить себѣ Иерусалимъ: предъ Нимъ совершенно открыто тайное невѣріе и ожесточеніе Іудеевъ и ужасныя послѣдствія того для нихъ; Онъ видитъ, что настоящая торжественная встрѣча Его есть только слѣдствіе минутнаго восторга, — знаетъ, что сего дня говорятъ дочери Сіоновой: *се Царь твой ядетъ тебѣ*, а чрезъ нѣсколько дней таже дочь Сіонова (народъ Иерусалимскій) скажетъ: *не имамъ Царя* (Іоан. XIX, 15.); сего дня зываютъ: *осанна Сыну Давидову* (Мѣ. XXI, 9.); а вскорѣ послѣ сего: *распи, распи Его* (Іоан. XIX 15). И сіе-то самое наполняетъ Его любвеобильное сердце скорбію до того, что самая всеобщая радость вокругъ Его не можетъ остановить слезъ Его: *и видѣвъ градъ, плакаша о немъ и рече: аще разумѣлъ еси время посѣщенія твоего! О, если бы ты понялъ и уразумѣлъ, что значить и какъ важенъ для тебя день настоящій, — что теперь, то есть, единожды и навсегда должна рѣшиться судьба твоя! Обаче сокрыся отъ очію твоею: но ты смѣжилъ очи, чтобы не видѣть чудесъ и знаменій, для тебя въ такомъ числѣ совершенныхъ; закрылъ слухъ, чтобы не слышать истины, столько разъ тебѣ возвѣщенной; — и долженъ будешь, посему, пожать горкіе плоды твоего упорства и ослѣпленія: *яко приидутъ дніе на тя, и облачатъ вранъ твои остроги о тебѣ, и обыдутъ тя, и обымутъ тя отевсуду. И разбѣютъ тя и чада твоя въ тебѣ: и не оставятъ камень на камени въ тебѣ: понеже не разумѣлъ еси времени посѣщенія твоего.**

Но въ погибели Иерусалима Всевѣдущій Спаситель нашъ прозрѣвалъ не одну погибель его, но и погибель всякаго, кто только, подобно ему, не уразумѣетъ времени посѣщенія своего. Онъ, по милосердію своему, очень часто благоволяетъ посѣщать и каждого изъ насъ, подобно какъ посѣтилъ въ настоящій день Иерусалимъ; и — посѣщенія сіи бываютъ такъ же рѣшительны и для насъ, какъ рѣшительны были минуты настоящаго Его посѣщенія для Иерусалима: благословеніе и спасеніе, если узнаемъ ихъ и принимаемъ нашего Спасителя, насъ посѣщающаго, — погибель и осужденіе, если не узнаемъ ихъ и отвергаемъ Его, — уготовляемъ мы себѣ въ день страшнаго Суда Божія. Посему возлюбленный Спаситель нашъ, милосердуя при видѣ Иерусалима о всѣхъ, имѣющихъ подвергнуться такой же участи, съ особенной силою, глубокой скорбію и слезами изрекъ настоящія слова скорби объ Иерусалимѣ: «о, если бы ты хотя въ сей день твой, уразумѣлъ то, что служить къ твоему благосостоянію!» — съ особенной силою, повторяю, изрекъ слова сіи, чтобы глубже напечатлѣть въ нашихъ сердцахъ первѣйшее и главнѣйшее правило нашего поведенія: «не медлить, не дремать, спѣшить пользоваться благоприятными обстоятельствами и временемъ, представляющими намъ побужденія, пособія и средства къ нашему спасенію; — разумѣть времена посѣщенія нашего.» — Эти времена дороги для насъ, — мы должны умѣть — разумѣть и цѣнить ихъ, и надлежащимъ образомъ пользоваться ими.

Настоящая жизнь наша такъ кратковременна, и между тѣмъ, такъ важна, по своему назначенію, что измѣрять ее мы должны не годами, не днями и даже не часами, какъ привыкли мы измѣрять ее, а минутами и мгновеніями: каждая минута, каждое мгновеніе должны быть употреблены нами во благо; ибо кто теряетъ одну минуту жизни безъ пользы для своего спасенія, тотъ подлежитъ опасности не получить спасеніе: прошедшее время, не употребленное нами во благо, не возвратно для насъ, а будущее не въ нашей власти. И кто хочетъ такимъ образомъ пользоваться

жизнію, тотъ найдетъ каждую минуту, каждое мгновеніе удобными къ преспѣванію въ добродѣтели и къ своему спасенію. Во всѣхъ положеніяхъ, во всѣхъ опытахъ жизни, во всемъ, что только встрѣчается съ нимъ, — пріятное или непріятное, счастье или бѣдствие, радость или скорбь — вездѣ внимательный усмотритъ высшія цѣли, уразумѣтъ высшій смыслъ, прочтетъ назидательное нравоученіе. Для мудраго вся жизнь — училище, каждое событіе — назидательный урокъ. Онъ чувствуетъ, что всякое созданіе Божіе добро, и ничтоже отменно, со благодареніемъ пріемлемо (1. Тим. IV. 4), и — потому онъ во всѣхъ случаяхъ и обстоятельствахъ жизни мудръ и искусень, подобно Апостолу: «умѣетъ жить и въ скудости, умѣетъ жить и въ изобиліи, умѣетъ насыщаться и алкать, и въ обиліи быть и недостаткъ (Филип. IV. 12):» благочестивое, религіозное чувство всякое время дѣлаетъ для него временемъ добрымъ, благопріятнымъ и спасительнымъ.

Но не говоря уже о томъ, что такихъ избранныхъ между нами немного, что гораздо больше людей, которые влачатся въ бурныхъ волнахъ сей многмятежной жизни, не умѣя управлять собою, — которые вполнѣ подлежатъ вліянію міра и времени, — посмотримъ на сего самаго праведника, о которомъ мы сказали: одинаково ли и въ равной ли мѣрѣ благотворны для его сердца различныя обстоятельства и отношенія, среди которыхъ онъ бываетъ поставленъ? Нѣтъ! онъ умѣетъ обращать всѣ обстоятельства во благо себѣ, — это его искусство, его подвигъ; но между тѣмъ самыя обстоятельства не равны для него: съ одними онъ борется, чтобы достигнуть своей цѣли; а другія сами располагаютъ его къ добру и помогаютъ ему.

Что же послѣ сего сказать о тѣхъ, которые не пріобрѣли искусства управлять теченіемъ обстоятельствъ? Для нихъ обстоятельства очень важны: вліяніе ихъ можетъ быть разнообразно. Обратимъ вниманіе на это разнообразіе. —

Бываютъ такія времена и обстоятельства въ жизни, которыя ни содѣйствуютъ, ни пренятствуютъ преслѣпанію нашему въ добродѣтели, — которыя могутъ дѣйствовать на насъ ко вреду или ко благу нашему, смотря потому, какъ мы будемъ пользоваться ими. — Но бываютъ и такія мрачныя состоянія въ жизни человѣческой, въ которыхъ какая нибудь ложная мысль, ошибочное сужденіе, порочная склонность, какая нибудь страсть, даже одно воззрѣніе на что нибудь, одно слово, одинъ поступокъ, одинъ примѣръ, — какой нибудь случай, обстоятельство, встрѣча, стеченіе какихъ нибудь не важныхъ причинъ, — съ удивительнымъ могуществомъ дѣйствуютъ на него, — ослѣпляютъ умъ, заглушаютъ совѣсть, расслабляютъ волю и увлекаютъ къ неправдѣ и грѣху, — словомъ сказать, невольно поставляютъ его въ такое положеніе, въ которомъ быть самъ онъ не желалъ бы: на сіи-то опасныя обстоятельства въ жизни человѣческой, управляемая грѣховнымъ закономъ, воюющимъ противъ закона ума нашего, — на сіи-то искушенія и жаловался Апостоль Павелъ, когда говорилъ: *не еже хошу доброе, творю; но еже не хошу злое, сіе содѣваю... не азъ сіе творю, но живый во мнѣ грѣхъ. Окаяненъ азъ человекъ: кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сего* (Рим. VII, 19, 20, 24)? Въ этомъ случаѣ строгое бдѣніе надъ своимъ сердцемъ, надъ всѣми его желаніями и движеніями, и усердная молитва — суть единственное огражденіе отъ угрожающаго и приближающаго зла: *бдите и молитесь, да не впадете въ напасть* (Мѡ. XXVI, 41), сказалъ въ горкія минуты искушенія ученикамъ своимъ Спаситель нашъ, *искушенный по вселчелскимъ* (Евр. V). *Бдите и молитесь*; искушенія можно побѣждать только бдѣніемъ и молитвою. *Бдите*, чтобы искушенія не увлекли, какъ-бы внезапнымъ вихремъ, въ пропасть хрѣха. *Молитесь*, чтобы искушенія не постигли васъ свыше силъ вашихъ, и ваши силы не ослабѣли подъ тяжестію ихъ. *Бдите и молитесь*, чтобы свѣтъ Божій всегда озарялъ вашу душу и сила Божія укрѣпляла васъ въ благихъ подвигахъ, — чтобы вамъ ходить предъ Богомъ, въ Него вѣровать, Его любить, на Него уповать

и Его помощію побѣждать всѣ противныя силы. — Вотъ единственный щитъ противъ искушеній, въ которыя ставятъ насъ обстоятельства!

Но бываютъ въ нашей жизни и другаго рода состоянія — драгоценныя, благословенныя, спасительныя: это тѣ святыя мгновенія, когда душа наша чувствуетъ большую, нежели когда нибудь, склонность къ благочестивымъ размышленіямъ о предметахъ спасительныхъ, — когда сердце наше бываетъ болѣе, нежели когда нибудь, способно ко святымъ чувствованіямъ и желаніямъ, — болѣе отворсто для всего добраго и прекраснаго, — сильнѣе алчетъ и жаждетъ правды; — это такія мгновенія, въ которыя, твердо памятуя душеспасительныя правила Евангелія и глубоко проникнутая чувствами благоговѣнія и страха Божія, душа наша старается подавить въ себѣ всякое грѣховное движеніе и всякое нечестивое пожеланіе, — видитъ тщету и суету всего мірскаго и тлѣннаго, безобразіе всего грѣховнаго, не удовлетворяется ни чѣмъ земнымъ и временнымъ и стремится къ горнему и вѣчному; — это тѣ моменты жизни, въ которыя человекъ познаетъ себя самаго, — которыя приводятъ его къ добродѣтели и совершенству, — въ которыя онъ съ усиленіемъ ищетъ того, о чемъ прежде и нехотѣлъ и не могъ помыслить. — Вотъ сіи-то священные мгновенія и суть тѣ блаженныя минуты нашей жизни, въ которыя Спаситель нашъ удостоиваетъ насъ своимъ благодатнымъ посѣщеніемъ.

И такія святыя мгновенія нерѣдки въ жизни человѣческой. Жизнь народа Израильскаго, какъ народа Богоизбраннаго, исполнена была посѣщеніями Божіими: всѣ важныя — счастливыя и несчастныя событія въ жизни сего народа видимо ознаменованы дѣйствіями особеннаго Промысла Божія о немъ. Впрочемъ никогда такъ явно и открыто не посѣщалъ его Господь, какъ во дни земной жизни Иисуса Христа! *Какъ кокошъ*, по слову Самого І.

Христа, собираетъ птенцы своя подъ крыль свои (Мѡ. XXIII, 37), такъ Спаситель ученіемъ и чудесами своими хотѣлъ собрать своихъ согражданъ и единоплеменниковъ въ единое семейство чадь Божіихъ, — такъ горѣло Его сердце отвратить отъ своего отечества угрожавшую ему опасность, — такъ желалъ Онъ *взыскати и спасти погибшаго*.

Весьма не рѣдки и въ жизни каждаго изъ насъ такіа благословенныя и благодѣтельныя мгновенія. Онѣ такъ разнообразны, что трудно и перечестъ ихъ. Каждый внимательный къ путямъ Провидѣнія и спасенія припомнить себѣ въ настоящее время нѣсколько такихъ минутъ, въ которыя онъ самъ испыталъ, видѣлъ особенное, сверхъ-естественное посѣщеніе Божіе. Но мы, оставляя эти частныя посѣщенія Божіи собственному припамятованію каждаго, обратимъ вниманіе только на болѣе общія, которыя встрѣчались и встрѣчаются въ жизни каждаго. Не минуты ли особеннаго посѣщенія Божія для насъ, когда мы, присутствуя въ храмѣ, или предстоя на молитвѣ дома, съ полнымъ вниманіемъ и усердіемъ къ сему святому дѣлу, исполняемъ такими мыслями и чувствами, коихъ въ нашемъ сердцѣ не было, — рѣшаемся на такіа предпріятія, въ исполненіи коихъ прежде колебались, страшились ихъ трудности или неудачи? Не особенное ли посѣщеніе Божіе испытываемъ мы и тогда, когда въ храмѣ природы поражаютъ насъ такіа явленія, которыя невольно приводятъ къ размышленію о величіи, премудрости, всемогуществѣ и благодати Создателя, — когда созерцаемъ такіа трогательныя картины, которыя возвышаютъ и особеннымъ образомъ настроиваютъ нашу душу, — такіа красоты ея, которыя питаютъ и восхищаютъ наше сердце? — Не особенныя ли посѣщенія Божія и тѣ достопримѣчательные случаи въ жизни нашей и въ жизни общественной, которыя даютъ особенную пищу и занятіе нашему уму, возбуждаютъ сильныя, глубокія чувствованія въ сердцѣ, — которыя испытываютъ нашу вѣру, постоянство и твердость въ добродѣтели и правдѣ, — кото-

рыя невольно внушаютъ намъ важныя нравоученія и наставленія, и дѣлаютъ ясныя и вразумительныя предостереженія?— Не особенное ли посѣщеніе Божіе—встрѣча съ добрыми и благочестивыми людьми, при которой нѣкоторымъ особеннымъ образомъ настраивается и расширяется наше сердце и получаетъ особенную силу и ревность къ подвигамъ благочестія и человѣколюбія?— Не особенное ли посѣщеніе Божіе и тѣ несчастныя обстоятельства и случаи, кои достается многимъ испытывать на себѣ, —напр. незаслуженное лишеніе чести и добраго имени, незаслуженныя преслѣдованія и оскорбленія враговъ, неожиданное лишеніе имущества? Эти случаи обыкновенно и на языкѣ народа называются посѣщеніями Божіими. Преимущественно должно отнести сюда кончину, особенно внезапную, людей, коихъ мы любили, съ коими, тѣмъ или другимъ образомъ, тѣсно связано было наше бытіе: тутъ встрѣтившись со смертію, видя раскрытую могилу брата, или друга, супруги или дочери, самый закоснѣлый грѣшникъ чувствуетъ въ себѣ пробужденіе совѣсти,—сознаетъ, что напрасно думаетъ онъ обрѣсти и утвердить счастье свое на землѣ,—что всѣ здѣшнія радости и удовольствія скоропреходящи, малолѣтны, что наступитъ нѣкогда и его послѣдній часъ, что и ему надобно готовиться къ міру другому. Словомъ сказать, всѣ тѣ обстоятельства и положенія нашей жизни, которыя яснѣе освѣщаютъ путь ея, живѣе представляютъ цѣль ея, сильнѣе возбуждаютъ стремленіе къ отечеству небесному,—суть особенныя посѣщенія Божіи, чрезвычайно полезныя для нашего спасенія.

Но вотъ, наконецъ, я намѣренъ упомянуть вамъ, о такомъ чрезвычайномъ посѣщеніи нашего Спасителя и Господа, при представленіи коего всякій изъ насъ долженъ встать отъ страха, благоговѣнія и священнаго восторга живѣйшей признательности и нѣжнѣйшей любви къ Спасителю, тако насъ посѣщающему!— «Гряди душа моя, повергнись къ стопамъ Его,» долженъ воззвать отъ всего сердца каждый изъ насъ, ожидая или приѣмля сіе необычайное

посѣщеніе нашего Господа, «возведи очи твои: се Онъ грядетъ къ тебѣ! отверзитеся уста мои, отверзись сердце мое, отверзитеся всѣ врата души моей!» — Чувствуете, братіе мои, о какомъ необычайномъ посѣщеніи Господа и Спасителя нашего говорю я вамъ? Это таинственная Вечера, на которой Онъ предлагаетъ намъ Собственное Тѣло и Собственную Кровь Свою, и — въ которой каждый изъ васъ или уже сподобленъ былъ благодатію Божіею принять участіе въ прошедшіе дни Св. Четырехдесятницы, или намѣревается приступить въ грядущіе великіе дни Страданій Господнихъ. Ахъ! какъ сладостно это мгновение! Мы соединяемся съ Нимъ тогда тѣснѣйшими узами; мы въ Немъ, и Онъ въ насъ! какую любовь должно возбудить Его таинственное присутствіе въ насъ! Какъ усладительна бесѣда Его! Какой пріятности исполнены уста Его! «Глаголи, мой Благій Спасителю, глаголи, рабъ твой слушаетъ Тебя. Не пропущу ни одного изъ словъ Твоихъ, буду внимателенъ къ малѣйшимъ мановеніямъ Твоей благодати?» Такъ, а инаиначе, должны принимать всѣ мы дражайшаго Нашего Спасителя, столь чудно посѣщающаго насъ!

Но какое сомнѣніе, какое прискорбіе должны объять каждаго изъ насъ, когда мы видимъ и сами сознаемъ и чувствуемъ, что безчисленное множество такихъ драгоценныхъ случаевъ и опытовъ посѣщенія Божія, встрѣчающихся въ нашей жизни, мы не примѣчаемъ и, что еще хуже, примѣтивъ и уразумѣвъ, не пользуемся или даже безумно презираемъ ихъ. Возникаютъ иногда въ сердцѣ святыхъ желанія и чувствованія, рождаются отвращеніе отъ грѣха, стремленіе къ правдѣ и добродѣтели, въ совѣсти происходятъ сильныя потрясенія, раскаянія и сокрушенія, и мы внутренно даемъ себѣ обѣтъ впередъ вести себя лучше; но проходитъ нѣсколько минутъ, и — мы возвращаемся вспять, забываемъ и тѣ обстоятельства, кои послужили къ нашему вразумленію, и всѣ обѣты свои и устремляемся снова къ прежнимъ грѣхамъ и беззаконіямъ, — послѣ чаши Господней, по выраженію Апостола, принимаемся за чашу бѣсовскую.

О! Да сохранить насъ Господь отъ такого безчувствія и такой пагубной невнимательности къ благословеннымъ временамъ посѣщенія Божія! И каждый часъ, и каждая минута—дороги для насъ, ибо сколь ни коротка минута, но составляетъ звѣно въ цѣпи безсмертной нашей жизни, и однажды кончившись, никогда уже не возвращается. Чѣмъ же мы можемъ извинить и оправдать себя предъ Правосудіемъ Божиимъ, когда, вообще недорожа драгоценнымъ временемъ, мы не уважаемъ, не цѣнимъ, и даже безумно презираемъ и тѣ безцѣнные мгновения и состоянія нашей жизни, въ которыя благодать Божія, такъ часто нами удаляемая, нарочито и особеннымъ образомъ дѣйствуетъ на насъ, чтобы обратить и приблизить насъ къ себѣ, и въ которыя мы сами чувствуемъ въ себѣ начатокъ лучшихъ понятій, лучшихъ чувствованій, высшихъ желаній и расположеній? И гдѣ мы будемъ искать средствъ сохранить себя отъ той порчи, отъ которой тлѣетъ нашъ внутренній человѣкъ, уготовляющій себѣ чрезъ то вѣчное отверженіе и погибель, когда самыя рѣшительныя пособія Благодати Божіей остаются недѣйствительными и даже отвергаются? И самый заботливый врачъ, хотя съ сожалѣніемъ и прискорбіемъ, но долженъ бываетъ оставить того больного, который не показываетъ надежды къ выздоровленію, и притомъ еще не хочетъ пользоваться его совѣтами и пособіями. Такъ точно и Господь оставляетъ Своею Благодатію такихъ грѣшниковъ, которые не хотятъ пользоваться Его вразумленіями и даже не примѣчаютъ Его посѣщеній или и совѣтъ. Пренебрегаютъ ими;—погибель ихъ уже оплакана Господомъ; вмѣстѣ съ погибелью Іерусалима, ихъ постигнетъ та страшная участь, которую прорекъ Господь на Іерусалимъ за то, что онъ не уразумѣлъ времени посѣщенія своего.

Милосердый Господи, Спасителю нашъ! не предай насъ конечному отверженію! Если мы останемся холодны и невнимательны къ кроткимъ и милосерднымъ Твоимъ посѣщеніямъ, то посѣти насъ жезломъ наказанія,—только не отними милости Твоя отъ насъ, вмажь накажи насъ, и—

помилуй. Но, братіе, твердо памятуя, что причиною строгихъ и грозныхъ посѣщеній Божіихъ бываемъ мы сами — наше безуміе и наша безпечность, убоимся пребывать долѣе въ настоящемъ нашемъ состояніи, которое, какъ по всему видно, близко къ тому, чтобы послужить причиною гнѣвнаго посѣщенія Божія. — Благодать Господа Нашего Иисуса Христа да будетъ со всѣми нами! Аминь.

Прот. К. Миловидовъ.

С Л О В О

Синодальнаго Члена Іосифа, Митрополита Литовскаго и Виленскаго, произнесенное 25 Марта 1864 года, въ память двадцатипятилѣтія послѣ воссоединенія Уніатовъ съ Православною Церковію(*).

Воспою Господеву благодѣвшему мнѣ, и пою имени Господа вышняго.

Этими словами Церковь Святая взываетъ въ благодарственныхъ молитвахъ своихъ о полученномъ прошеніи и о всякомъ благодѣянн Божіемъ. И намъ, Православные Христіане, предстоитъ нынѣ священнѣйшій долгъ возблагодарить Господа за особенное ниспосланное намъ благодѣяніе. Въ 12 день Февраля 1839 года, въ Недѣлю Православія, подписаны Уніатскимъ духовенствомъ соборная грамота и просьба о возвращеніи на лоно Православной церкви Уніатовъ въ Россійской Имперіи. Это единодушное желаніе удовлетворено тогда же Святѣйшимъ Прравительствующимъ

(*) Переп. изъ Лит. Епарх. Вѣдом. № 6

Сунодомъ; а въ 25 день Марта, въ праздникъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, на Сунодальномъ о семь докладѣ, записано рукою блаженныя памяти Императора Николая I: *Благодарю Бога и принимаю.* Такимъ образомъ, исходитъ нынѣ двадцатипятилѣтіе съ того времени, какъ совершилось благополучно это священное дѣло воссоединенія съ Православною Церковью почти двухъ милліоновъ древнихъ чадъ ея, отторгнутыхъ въ смутныя времена коварствомъ враговъ Россіи и Православія. Дѣло видимо благословенное Господомъ! Стоитъ вспомнить о немъ, стоитъ и побесѣдовать. Есть чему поучиться, есть о чемъ порадоваться, есть за что возблагодарить Господа и воскликнуть съ Церковью: *Воспоемъ Господеву благодѣявшему намъ.*

Вспомнимъ Святаго Равноапостольнаго Великаго Князя Владиміра, просвѣтившаго свой народъ вѣрою Христіанскою, истинно Православною. Она всѣ Славянскія племена, отъ Ильменя до Черпаго моря, отъ верховьевъ Днѣстра и Сана до береговъ Волги, слила въ одинъ Русскій народъ, образовала одну Русь Святую. Съ того времени вѣра Православная была какъ бы символомъ цѣлости и нераздѣльности самой Россіи. Напрасно потомки св. Владиміра дѣлили ее на многія, другъ другу непріязненныя части; напрасно колебали ее внутреннія смуты; напрасно внѣшніе враги съ сѣвера и юга, съ востока и запада, поборали ея могущество и не разъ доводили ее повидимому къ гибели: она всегда воскресала и возраждалась подъ знаменемъ и силою Православія.

Но здѣсь не мѣсто для Исторіи. Коснемся только участи нашей страны, западныхъ областей Россіи. Онѣ, послѣ татарскаго погрома, пріютились подъ мощное крыло Литовскихъ князей и составили могущественное Литовское княжество. Это княжество было почти Русскимъ. Въ немъ исповѣдывалась Православная вѣра; въ немъ употреблялся Русскій языкъ, даже въ дѣлахъ правительственныхъ; его Князья брачались и дружились съ домами Русскихъ князей;

она почти вошла въ систему прочихъ Русскихъ княжествъ и какъ бы составляла часть Россіи, — одно съ нею религиозное и политическое тѣло. Но это было не надолго. Бракъ отступника отъ Православія Ягайлы съ королевною Ядвиготою подвергнулъ Литву мощному вліянію Польши. Сію послѣднюю, не умѣвъ оградить себя отъ напора Германцевъ съ Запада, пожелала потерянныя по ту сторону свои провинціи вознаградить областями Русскими со стороны Литвы. Съ усвоею стороны Латинское духовенство, исконной враждебное Восточному Православію, нашло тутъ возможность побороть выгодамъ Римскаго единовластительства. Съ той поры началась въ нашей странѣ трехвѣковая борьба между чуждымъ Латино-Польскимъ и кореннымъ Православно-Русскимъ элементами. Всѣ мѣры Польскаго правительства, всѣ происки Римскаго духовенства, всѣ роды насилія, всѣ уловки, коварства, всѣ частныя и общественныя силы, употреблены были въ дѣло: чтобы попятить здѣсь Русскій народъ, чтобы отнять у него вѣру отцевъ его, — вѣру Православную. Но напрасны были всѣ усилія. Этотъ народъ переносилъ съ твердостью и насиліемъ и страданія; не разъ проливалъ потоки крови: — и отстоялъ дѣло святое. Полякамъ, въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ, удалось только переселить въ нашу страну нѣкоторую часть своихъ родичей; одолячить и облатинить малочисленный классъ общества, увлекающійся обыкновенно житейскими выгодами: на массу же Русскаго народа усилби они наложить только личину Латинства, подъ названіемъ Уніи, которая не измѣнила ни его народности, ни его языка, ни сущности его вѣрованій, ни его родственнаго влеченія къ остальнымъ своимъ Русскимъ Православнымъ братіямъ.

Это-то влеченіе было причиною постоянного сочувствія между Западною и Восточною Русью, а сочувствіе породило взаимное содѣйствіе въ борьбѣ Россіи съ Польшею. Богъ благословилъ праведную брань! Въ теченіе двухъ вѣ-

ковъ Русскія области, одна за другою, возвращались къ общему тѣлу Русской земли; и мы, наконецъ, подобно нашимъ предкамъ, стали членами одного величественнаго Русскаго государства, стали сынами одной Русской семьи, составляемъ одну Русь святую. Едва успѣло совершиться это дѣло Провидѣнія, едва замолкли послѣдніе звуки оружія Екатерины: какъ три милліона юго-западныхъ Уніатовъ, съ удивительнымъ единодушіемъ, по собственному побужденію, возвратились на лоно Православныхъ Церкви.

Оставалось въ предѣлахъ Россіи еще около двухъ милліоновъ Уніатовъ. Но этотъ остатокъ отторгнутаго отъ Православія Русскаго народа долѣ другихъ собратій своихъ состоялъ въ Уніи, долѣ другихъ находился подъ могущественнымъ гнетомъ Полонизма и Латинизма; даже Русскимъ правительствомъ подчиненъ былъ одной съ Латинами начальственной коллегіи. Казалось, время должно было для сего народа личину Латинства превратить въ самое Латинство; казалось, этотъ народъ потерянъ окончательно для Православія. Не такъ думали тѣ, которые знали и народъ и смиренныхъ его пастырей. Довольно было на десять лѣтъ отклонить хотя въ нѣкоторой степени вліяніе Латинизма и Полонизма; довольно было десяти лѣтъ независимаго управленія и воспитанія юношества: и святое дѣло окончательнаго воссоединенія съ Православною Церковью всѣхъ Уніатовъ въ Россіи совершилось мирно, тихо, съ рѣдкимъ единодушіемъ и пастырей и пасомыхъ,—и мы празднуемъ нынѣ двадцатипятилѣтіе сего событія, радостнаго всякому Русскому Православному сердцу.

Вспоемъ же Господеви благодаръ и хвалу, и поемъ имени Господа вышняго!

Надѣюсь, что этотъ бѣглый очеркъ событій минувшаго времени не утомилъ васъ, Православные Христіане. Я желалъ доставить имъ для васъ и назиданіе и сердечное утѣ-

шеніе. Безъ него мы не могли-бы оцѣнить по достоинству радостнаго событія, котораго память нынѣ празднуемъ. Съ нимъ легко намъ будетъ обновить въ насъ спасительное убѣжденіе: что вѣра Православная есть самая крѣпкая цѣпь, связующая въ едино цѣлое безчисленный Русскій народъ; что ея зиждется и стоитъ неколебимо великое, единодержавное Русское Царство; что въ ней главная опора для сего Царства во всѣхъ невзгодахъ и испытаніяхъ. Свидѣтель тому и тяжкая година, переживаемая нами нынѣ.

Взгляните только на событія, волнующія теперь страну нашу. Гнусное коварство, клевета, измѣна, клятвопреступничество, грабежи, безчеловѣчныя истязанія, убійства и всякаго рода беззаконія, представлялись повсемѣстно во-рамъ каждаго. Все это слилось въ одномъ безумномъ мятежѣ,—и съ какою цѣлю?—чтобы уничтожить, обезсилить, раздробить могущественную Россію; чтобы покорить вновь Польшѣ Русскія области, Русскій Православный народъ, у котораго свѣжа еще память прежняго ненавистнаго трехвѣковаго порабоженія. Недалновидные Поляки мечтали имѣть легкой успѣхъ въ своихъ преступныхъ замыслахъ. Ожидали, что за нихъ ополчится вся Европа; что за нихъ вступится вся Западная Церковь; что имъ будутъ сочувствовать даже Русскіе; что за нихъ станетъ самый Русскій Православный народъ нашей страны. Но какъ горько обманулись несчастные! Неправедное дѣло, неправедныя средства обратились противъ нихъ самихъ.

Дѣйствительно, нѣкоторые народы и государства Европы высказали себя за Польшу, именемъ челоѣчества готовы были поднять оружіе на Россію. Но недоумѣнія, посѣянные обманомъ, вскорѣ разсѣялись; и всѣ, не ослѣпленные злобою, вынуждены были сознаться: что и право, и справедливость, и самое челоѣчество—на сторонѣ Россіи, а не Польши.

Дѣйствительно, многіе вѣрующіе Западной Церкви, многіе ихъ пастыри, увлеченные лживыми навѣтами, откликнулись на зовъ Поляковъ; желали способствовать ихъ дѣлу. Но торжество обмана и тутъ было не продолжительно; а Польское духовенство, въ лицѣ многихъ своихъ собратьевъ, опозорено такими ужасными преступленіями, что едва-ли участіемъ въ мятежѣ не принесло оно болѣе пользы, нежели вреда, праведному дѣлу Россіи. Многіе изъ паствъ того духовенства, иные даже священники, усомнились въ собственномъ законѣ и спрашиваютъ себя: можетъ-ли быть святая и истинная та вѣра, которая поощряетъ измѣну, клятвопреступничество и всякаго рода беззаконія; которой пастыри позволяютъ себѣ призывать паствы свои къ мятежу, вести ихъ на грабежъ и убійства, и проливаютъ чело-вѣческую кровь собственными руками, тѣми самыми руками, которыя обрели они на всю жизнь приносить без-кровную жертву Всевышнему.

Дѣйствительно, были безумцы и между Русскими, кото-рые сочувствовали дѣлу Поляковъ: но кто они? Забудемъ о нѣсколькихъ несчастныхъ, которые измѣнили своему Оте-честву Россіи,—да судить ихъ Богъ и собственная ихъ совѣсть. Остальные были не многія слабыя, неопытныя жерт-вы минутнаго заблужденія и увлеченія; или незрѣлые юно-ши, вскормленные чуждою пищею, чуждымъ умомъ; или близорукіе мечтатели, положившіе для себя закономъ, не твердый камень Вѣры Православной, не слово Божіе, а шаткія чело-вѣческія умозрѣнія. Весь же безчисленный Рус-скій Православный народъ, во услышаніе всему міру, от-кликнулся единымъ мощнымъ гласомъ, единымъ теплымъ сердцемъ, за неприкосновенность Русскаго Православнаго Царства, Русскаго Православнаго Отечества. И нашъ За-падно-Русскій народъ, *не давно* еще возвратившійся на ло-но Православной Церкви, *не отсталъ* отъ прочихъ Рус-скихъ въ преданности къ общему Отечеству. Онъ посмѣ-ялся надъ безумными на него надеждами мятежниковъ; устоялъ противу искушеній; перенесъ тяжкія насилія и ис-

тязанія;—и многіе изъ него, съ своими доблыми пастырями, сподобились недавно мученической кончины, за вѣрность своему Русскому Отечеству, своей Святой Православной Церкви.

Воспоемъ и за сіе Господеси благодѣвшему намъ, и поемъ имени Господа вышняго!

Итакъ, Православные Христіане, и событія былого времени, и нынѣшнія событія, равно поучаютъ насъ: что Вѣра Православная, ведя насъ истиннымъ путемъ ученія Христова въ сей временной жизни и уготавлиая вѣчное наше спасеніе, съ тѣмъ вмѣстѣ соединяетъ крѣпчайшими узами безчисленный Русскій народъ во едино мощное цѣлое, во едино великое государство, въ одно любезное наше Отечество, въ одну Русь святую. Все враждебное Православію, не можетъ быть не враждебно Россіи; и все пагубное для Россіи, пагубно вмѣстѣ преуспѣянію Вѣры и Церкви Православной.

Пожалѣемъ-же, Православные, о тѣхъ изъ соотечественниковъ нашихъ, которые, будучи Русскими, холодны къ Вѣрѣ Православной. Еще болѣе пожалѣемъ о тѣхъ изъ нихъ, которые прельщаются ученіемъ и правилами чуждыми Православію. Пожалѣемъ въ особенности о тѣхъ, которые съ высокобріемъ и злобою суемудрія подкапываются подъ священныя истины Вѣры Православной, которые стараются разрушить древнюю хранительницу сихъ истинъ Церковь Православную, или же способствуютъ врагамъ ея. Помолимся Господу Богу, чтобы вразумилъ первыхъ Своею премудростію, и разрушилъ ковы послѣднихъ Своею силою.

Съ тѣмъ вмѣстѣ помянемъ благодарнѣ всѣхъ способствовавшихъ охрненію и преуспѣянію Вѣры Православной,

соблювшихъ это священное достояніе всего Русскаго народа, поддержавшихъ общую мать его—Церковь Православную, возведшихъ чрезъ это наше любезное Отечество въ одно могущественное Русское государство, въ одну Русь святую. Между тысячами подобныхъ подвиговъ, на которые мы здѣсь указываемъ съ умиленіемъ, обратимъ еще разъ радостные взоры на одно изъ послѣднихъ событій, котораго мы сами были свидѣтелями, которому совершилось нынѣ двадцатипятилѣтіе, съ которымъ благословилъ Господь двумъ милліонамъ Русскаго народа здѣшной страны возвратиться на лоно древней матери своей—Церкви Православной, а тѣмъ самымъ слиться крѣпчайшими узами съ общимъ великимъ Русскимъ Отечествомъ, съ общимъ великимъ Русскимъ Государствомъ, и найти здѣсь тихое пристанище послѣ вѣковыхъ тревоженій.

Возблагодаримъ Господа за это благодѣяніе, содѣянное намъ, всей здѣшной странѣ, всей Церкви Православной, всей Руси святой, и *воспоемъ Господеви благодарящему намъ, и поемъ имени Господа вышняго!* Аминь.

СЕЛЬСКІЯ СЦЕНЫ НА ПАСХЪ.

I.

НАКАНУНЪ СВѢТЛАГО ДНЯ.

Съ величайшимъ нетерпѣніемъ и радостію сельскіе жители ждуть Свѣтлаго Праздника.... Богатые и бѣдные, благочестивые и грѣшники — всѣ ждуть его—не дождутся. Богатый радуется, что въ Свѣтлый Праздникъ, по древнему благочестивому русско-

му обычаю, за столомъ своимъ онъ встрѣтитъ и бѣднаго, и нищаго, и странника, которые, въ этотъ великій день, не будутъ уже имѣть нужды ни въ кровѣ, ни въ пищѣ, — и хоть разъ въ году, благодаря доброму хозяину, вздохнуть свободно и съ довольнымъ видомъ взглянуть на міръ Божій... Бѣдный и сирота, при ожиданіи этаго праздника, утѣшаются тѣмъ, что и они, вмѣстѣ съ другими, пойдутъ въ церковь и увидятъ тамъ торжественное пасхальное богослуженіе, — что и они, въ этотъ праздникъ, не будутъ одинокими и сыры, не останутся чужды всѣмъ и бѣзутѣшны, потому что «Воскресеніе Христово» каждаго добраго христіанина заставляетъ вилать во всякомъ человѣкѣ — своего ближняго и брата, и во всемъ человѣческомъ обществѣ — одну родную семью: бѣдный и сирота знаютъ, что въ этотъ день не одинъ человѣкъ подойдетъ къ нимъ и скажетъ «Христосъ воскрес!» и съ этими словами крѣпко и родственнымъ образомъ обвинитъ ихъ и дастъ имъ христіанское лобзаніе!.. Добрый и благочестивый человѣкъ радуется этому празднику потому, что онъ еще яснѣе воскреситъ въ его памяти то великое событіе въ исторіи міра, черезъ которое грѣшное, погибающее человечество изведено изъ смерти въ жизнь, изъ рабства грѣху въ свободу славы чадъ Божіихъ... Человѣкъ грѣшный радуется свѣтлому дню потому, что этотъ день, по преимуществу, снисходителенъ къ нему, — и пришедшаго въ одиннадцатый часъ на дѣло Божіе, приглашаетъ къ своему торжеству также, какъ и пришедшаго въ шестой часъ...(*)

Итакъ Свѣтлому Празднику радуются всѣ, и всѣ ждутъ его съ нетерпѣніемъ. Только развѣ одинъ нераскаанный грѣшникъ, человѣкъ потерявшій стыдъ и совѣсть, и какъ желѣзо затвердѣвшій въ своемъ

(*) Слово Иоанна Златоустаго, читаемое на утрени.

ожесточеніи, не испытываетъ общаго чувства удовольствія и отрады, и, вопреки любвеобильному призыву церкви къ общему торжеству, остается въ своемъ темномъ, безиривѣтномъ углу,—вопреки общаго радостнаго настроенія испытываетъ бездну мрачныхъ, осаждающихъ его мыслей; но въ такомъ случаѣ онъ самъ бываетъ причиною своихъ страданій, потому что церковь всѣмъ проповѣдуетъ христіанскую радость, всѣмъ говорить: «Христосъ воста—веселіе вѣчное!..»

Еще за нѣсколько дней до Свѣтлаго Праздника сельскіе жители, обыкновенно, выскабливаютъ и вымываютъ свои жилища, и выносятъ изъ нихъ все, что только можетъ напоминать ежедневныя и будничныя занятія. Въ этомъ отношеніи наши поселяне, кажется, стремятся достичь того, чтобы, какъ внутреннее ихъ жилище—сердце было чисто и способно ко вмѣщенію въ себя свѣтлой радости «Воскресенія Христова,» такъ и внѣшнія ихъ жилища—ихъ дома, были чисты и достойны посѣщенія вконѣ Божіихъ, приносимыхъ въ оныя изъ церкви. Но вотъ лишь только наступить вечеръ Великой Субботы, по деревнямъ и селамъ, обнаруживается особенное движеніе. Деревенскіе жители, мужчины и женщины всякаго возраста, за исключеніемъ только слишкомъ старыхъ и малыхъ, спѣшатъ, въ это время, выходить изъ своихъ деревень, чтобы, пока засвѣтло, добраться до своего приходскаго села, въ которомъ они намѣрены встрѣтить праздникъ.

—Дядя Митрей, готовь ли итти въ село: пойдѣмъ вмѣстѣ, говорить вышедшій изъ своего дома слободской дядя Иванъ, поровнявшись съ стоявшимъ въ раздумьи своимъ сосѣдомъ—Дмитріемъ.

—Погоди, Иванъ Панкратъичъ: вотъ жду своихъ, сейчасъ выдутъ.

—Пойдемъ скорѣе: нагонять—захотятъ.

Мужички пошли.

—Дѣдушка Поликарпъ! кричатъ крестьяне почти надъ самымъ ухомъ вѣскольکو глухого старика—Поликарпа, сидѣвшаго на завалинкѣ своего дома:—пойдемъ на село съ нами—праздникъ встрѣчать...

—Эхъ, ребятушки, радъ бы радеховекъ, да ноги—то ведонесутъ: старость—то больно одолѣла, съ грустью отвѣчаетъ имъ старикъ:—а то бы гдѣ усидѣть дома, въ такой праздникъ?!

Крестьяне вышли въ поле; вскорѣ къ нимъ присоединились и ихъ домашніе и еще вѣскольکو другихъ семействъ. Весело и дружно идутъ они по направленію къ селу, гдѣ за лѣсомъ, то скрывается, то опять появляется церковный крестъ, сіяющій на темнѣющемъ небѣ.

—Ну скорѣе, ребята, идите,—что стали? говорить дядя Иванъ къ идущимъ впереди молодымъ людямъ:—видите—скоро ночь...

—Ты къ кому пойдешь ночевать? спрашиваетъ Дмитрій сосѣда Ивана.

—Къ Игнатьевымъ думаю; намедни самъ—то звалъ: приходи, говоритъ, ночевать подъ свѣтлый день, по толкуемъ о чемъ нибудъ. Вѣдь онъ начетчикъ большой...

—Знаю, замѣчаетъ Дмитрій.

—А ты къ кому идешь? спрашиваетъ въ свою очередь Иванъ.

—Да къ батюшкѣ—священнику думаю зайти, коли мѣсто будетъ. Незнаю, какъ молодой священникъ, а старенькій—то бывало любилъ, кто къ нему зайдетъ на ночлегъ...

Между тѣмъ на селѣ, въ каждомъ домѣ, хозяева поджидаютъ къ себѣ деревенскихъ гостей, и вотъ какъ скоро послѣдніе появляются на улицѣ, добрые

жители села со всѣхъ сторонъ начинаютъ зазывать ихъ къ себѣ.

— Ивавъ Панкратьичъ! ко мнѣ милости просимъ, кричитъ хозяинъ крайней избы, выставя свою голову за окно.

— Спасибо, дядя Василій, — нѣтъ, ужъ я порѣшилъ итти къ Игнатьевымъ, — самому — то даль слово на медни.

— А ты, Митрей Осипычъ, къ кому идешь? опять спрашиваетъ хозяинъ.

— Къ батюшкѣ — отцу духовному хочу попроситься.

— Гм... А то бы, вотъ и у меня мѣсто было, и у меня бы ночеваль.

— Нѣтъ, благодаримъ, дялюшка; на предки когда не оставь, а теперъ къ батюшку хочется зайти.

Группа проходитъ далѣе.

Вскорѣ за тѣмъ является другая группа, и снова изъ оконъ крестьянскихъ домовъ раздаются убѣдительныя приглашенія — зайти къ нимъ — переночевать.

Наконецъ, къ ночи, на улицѣ все смолкаетъ; за то вся жизнь, все ея разнообразіе и движеніе переносятся въ самые дома, изъ которыхъ въ рѣдкомъ теперъ не насчитаешь за-десятокъ пришедшихъ изъ деревень крестьянъ, и ожидающихъ заутрени Свѣтлаго Воскресенья.

Ночь передъ Свѣтлымъ Днемъ, не смотря на то, что бываетъ всегда очень не длинна, по причинѣ равняго начала утрени, кажется очень продолжительной для тѣхъ, которые имѣютъ обыкновеніе не спать въ нее; (а такое обыкновеніе, кстати замѣтимъ, у крестьянъ нашихъ самое распространенное и общее); итакъ, чтобы сократить эту ночь и провести ее незамѣтно, крестьяне стараются, въ это время, о чемъ нибудъ разговаривать, что нибудъ пересказывать другъ другу, дѣлиться своими впечатлѣніями, мнѣніа

ми и воззрѣніями на предметы, — склонность и поводъ къ чему уже сами по себѣ, рождаются въ тѣхъ случаяхъ, когда, гдѣ нибудь и когда нибудь, собирается многочисленное общество. А теперь и общество вездѣ многочисленно, и случай такой важный — этотъ ожидаемый всѣми радостный праздникъ; всѣ такъ живо и хорошо настроены, — какъ же теперь не быть разговорамъ?...

— Дядя Митрей, что ты дремлешь! смотри — не усни, говоритъ одинъ крестьянинъ, толкая подъ бокъ немного задремавшаго своего товарища.

(Разговоръ происходитъ въ домѣ церковнаго старосты).

— Гдѣ же я дремлю? я и не думалъ дремать: я только задумался, отвѣчаетъ очнувшійся Митрей.

— То-то... Помни, что на томъ свѣтѣ и на желѣзномъ одрѣ покалишься, если проспшишь заутреню (*).

— Знаю и безъ тебя, отвѣчаетъ Митрей: не бойсь — не усну.

— А ты вотъ слушай лучше, что Панкратій-то говорить, — вонъ онъ какія вещи рассказываетъ.

А Панкратій повѣствоваль составившемуся вокругъ него кружку: слѣдующее:

« Оттого солнышко будетъ играть нынѣ пра своемъ восходѣ, говорилъ онъ, вѣроятно въ отвѣтъ на предложенный ему вопросъ, — что значить: вся тварь, въ этотъ праздникъ, ликовствуетъ. Слыхалъ я также отъ стариковъ, что солнышко держать триста ангеловъ, и вотъ они-то, батюшки, и играють солнышкомъ въ свѣтлый праздникъ.»

— Ишь ты, подумаешь, какія чудеса бываютъ на свѣтѣ! съ изумленіемъ восклицаетъ одинъ изъ крестьянъ, внимательно слушавшій рассказчика.

— Если, теперяча, солнышко держать триста анге-

(*) Въ народѣ существуетъ вѣрованіе, что кто проснитъ утреню Свѣтлаго Воскресенія, тотъ на томъ свѣтѣ вѣчно будетъ горѣть на огненномъ одрѣ, кругомъ въ пламени.

ловъ, то землю что держать?—ужь не три ли Кита? съ улыбкой возражаетъ разскащику молодой парень.

—Ты какъ знаешь? тебѣ откуда извѣстно? вопросомъ на вопросъ отвѣчаетъ молодому человѣку разскащикъ.

—Да я, дядя, знаю, можетъ быть, и то, чего ты не знаешь, бойко продолжаетъ говорить парень:—знаю, напримѣръ, что ни солнце, ни землю никто не держитъ, а они сами—по себѣ держатся,—солнце стоитъ неподвижно, а земля ходитъ вокругъ него, и глядя потому, какой стороной бываетъ обращена къ солнцу, и въ какомъ состояніи отъ него находится,—на землѣ происходятъ суточные и годовыя перемѣны.

—Смотри-какой бойкой, знать изъ молодыхъ да ранній,—ни усь, ни борода, а тоже учить хочетъ—постарше себя, съ замѣтнымъ неудовольствіемъ проговариваетъ прежній разскащикъ:—однако, братушка, не думай, что мы твоимъ балясамъ повѣримъ! молодъ еще ты, чтобы знать что нибудь по этой части...

—Мнѣ-пожалуй—не вѣрь,—я объ этомъ тебя и не прошу... Я знаю только, что мои слова вѣрныѣ, потому что я ихъ выслушалъ въ школѣ—отъ учителя.

—А, вонъ оно что... ты бы давно, братъ, сказалъ, что въ школѣ учился, я тогда бы и слушать тебя, можетъ, не сталъ! извѣстно, въ школахъ кромѣ, что мудрствованію лукавому и богопротивному—ничему не учатъ.

—Нѣтъ, Сидоръ, ты не говори этого про всѣ школы, замѣчаетъ одинъ изъ родственниковъ молодого человека:—не могу знать, чему учатъ въ другихъ мѣстахъ, а вотъ въ этой школѣ, куда нашъ Иванъ ходилъ, учатъ одному хорошему и доброму. Я, братецъ, собственными ушами разъ слышалъ, какъ одинъ ихъ учитель говорилъ, примѣрно, о томъ, что должно любить Бога, родителей своихъ почитать, всѣмъ ближнимъ помогать,—говорилъ, что должно воздерживаться отъ пороковъ разныхъ,—тамъ пьянства, грубіанства... и проч. Многое онъ говорилъ, и такъ все хорошо у него выходило...

— Точно, и я тоже могу подтвердить, что въ школахъ многому доброму научаютъ человекъ, сказалъ одинъ изъ уважаемыхъ старичковъ, молчаливо сидѣвшій въ особомъ ряду: — примѣръ у меня на внука, — прежде парнишка никуда не годень былъ; одно слово — забіяка былъ: отца и матери не слушался, баушку свою даже за власы рвалъ, меня только и звалъ, что «старый хрѣнъ или старый хрычъ,» больше и имени не было. А теперь, какъ началъ онъ бывать въ школѣ этой — словно другой сталъ; сдѣлался этакимъ жалостливый, не только никого изъ родныхъ не обидитъ, а и съ чужими — то обходится таково умно и ласково, словно большой какой..

Разскащикъ, при такихъ очевидныхъ свидѣтельствахъ въ пользу школъ, болѣе ничего не возражалъ, — а можетъ быть, онъ даже и не слушалъ ничего изъ того, что говорилось о школахъ, вѣрный своему, разъ сложившемуся о нихъ понятію.

Въ домѣ пономаря, за столомъ, передъ раскрытой богослужебной книгой сидѣли — самъ хозяинъ и еще нѣсколько человекъ окрестяны, принадлежащихъ къ деревенскимъ пѣвчимъ. Они уже нѣсколько разъ пѣвали «волною морскою,» но, недопѣвши до половины пѣсни, останавливались по той причинѣ, что пѣніе выходило что — то не ладно, не стройно.

— Слушайте, братцы, надо и выразительнѣе пѣть, складнѣе, а не то, чтобы какъ вибуды только — погромче да пошибче, говоритъ пономарь руководимому имъ хору. Батюшка у насъ, вы знаете, не любитъ, когда больно кричатъ на клиросѣ; онъ говоритъ, что надо пѣть съ толкомъ, а не съ хрикомъ.. Ну, начинайте снова.

Пѣвчіе начинаютъ снова, и опять ошибаются и путаются.

Въ углу, на худо постланой постели, лежитъ боль-

ная жена причетника; у ея изголовья подгорюнившись сидить старушка изъ крестьянновъ.

— Чѣмъ же ты, голубушка — Павловна, нездорова? спрашиваетъ старушка, пристально всматриваясь въ исхудалое лицо пономарицы.

— Кумоха, милая, замучила, съ самаго Благовѣшенья бьетъ каждый день, тихо и съ болѣзненнымъ вздохомъ отвѣчаетъ больная.

— А какъ больше: жжетъ или знобитъ тебя? опять спрашиваетъ старушка.

— Жжетъ больше.

— Значить Огnea тебя мучить, милая, замѣчаетъ старушка.

— Какая Огnea?

— Да одна изъ сестеръ — лихорадокъ; развѣ ты не вѣдаешь, что ихъ всѣхъ — то двѣнадцать сестеръ, и каждая имѣетъ свое названіе. Первой имя — Трясея, другой — то вотъ — Огnea, третьей — Ледея, четвертой — Гнетей, потомъ есть Ломея, Желтѣя, Коркуша, Невѣя — самая злая и друг.; всѣ они, родимая, дочери Ирода, а Невѣя — то вотъ та самая, ради которой усѣкнута была глава Иоанна Педтечи...

— Слышала я, мать моя, объ этихъ сестрахъ — лихорадкахъ, только именъ — то ихъ не знала; говорятъ и заговоръ есть какой — то.

— Какъ же есть, милая, есть; я его знаю, вотъ онъ какой: «при морѣ черномъ стоитъ столпъ каменный; въ столпѣ сидитъ святой, великій Апостоль Сисиній, и видитъ возмутилось море до облаковъ и выходятъ изъ него двѣнадцать женъ простоволосыхъ»...

— Польза — то будетъ ли, Макарьевна, отъ этаго заговора? грѣха бы только лишняго на душу невзять, съ недоумѣніемъ проговорила больная, прерывая рѣчь крестьянки и отклоняя отъ себя совѣтъ ея молиться по этому заговору.

— Какой, сударка, грѣхъ молиться? Вѣдь тамъ святыя только призываются.

— Знаю, что не грѣхъ молиться; я и молюсь святымъ

угодникамъ Божиимъ, насколько мнѣ слабость моя позволяетъ; но думаю, что грѣхъ молиться съ заклятіемъ противъ этихъ сестеръ лихорадокъ, которыхъ, говорятъ, и нѣтъ вовсе. Вотъ, намеднись, къ намъ приходилъ шуринъ Священника—богословъ, такъ онъ мнѣ это и сказалъ, чтобы я не дѣлала никакихъ заговоровъ противъ своей болѣзни: «заговоры, говорилъ онъ, совершенные пустяки; лихорадка, говорятъ, есть болѣзнь въ человѣкѣ, которая приключается отъ простуды большею частію, потому, говорятъ, надо лѣчиться, а дѣлать заклятіе противъ лихорадки—безполезно».

—Ну, родимка моя Павловна, и на лѣкарей—то нельзя надѣяться,—только уморять, пожалуй. Простой—то человѣкъ, милая, всегда лучше вымечить, и всегда хорошій советъ дать, а мудренаго—то, да ученаго и слушать иной разъ не надо: они въ своемъ дѣлѣ хороши, а въ домашнихъ—то лѣкарствахъ ничего не понимаютъ.

—Нѣтъ, Макарьевна,—не говори этаго. Вотъ Иванъ—отъ Иванычъ (шуринъ Священника) какъ хорошо лѣчить умѣетъ! сколько ужъ онъ помогъ! Прошедшимъ лѣтомъ, во время холеры, вашего мужика—Деменьтя вылѣчилъ: безъ него бы мужику не жить на свѣтѣ; Петруню моего также отъ оспы спасъ; помнишь, въ то время, когда у насъ ходила повальная оспенная болѣзнь, ты мнѣ не советовала прививать оспу ребенку,—говорила, что—этимъ печать Антихриста наложишь на него. Ну я, было, и не прививала оспу ребенку. Только провѣдалъ объ этомъ Иванъ Иванычъ, и сейчасъ прибѣжалъ ко мнѣ: «что вы, говорить, дѣлаете? уморить чтоли хотите ребенка, не прививая ему оспы?» Я говорю ему:—не грѣшно ли, молъ, будетъ, Иванъ Иванычъ, если привить—то?—«Полноте, говорить, слушать всякій вздоръ. Грѣшно не спасать ребенка отъ смерти, когда это возможно, а спасать вовсе не грѣшно,» взялъ потомъ онъ, да самъ и привилъ оспу. Я очень было тогда испугалась, но Богъ милуеалъ:

ребенокъ черезъ двѣ недѣли выздоровѣлъ совсѣмъ...

Въ домѣ Священника нашихъ крестьянъ такъ много, что, за невозможностію всѣмъ помѣститься по лавкамъ, нѣкоторые взобрались на печку и палаты. Каждая группа крестьянъ ведетъ свой общій разговоръ, или, увлекаясь какимъ нибудь замысловатымъ рассказомъ краснобайнаго разскащика, внимательно слушаетъ только его одного.

«У насъ бѣлый свѣтъ отъ Господа, вѣщаетъ кто-то съ передней лавки:—солнце красное отъ лица Божьяго; мѣсяцъ свѣтелъ мѣсяцъ—отъ груди Божіихъ; звѣзды чистыя—отъ ризъ Божіихъ; ночи темныя отъ думъ Господнихъ; зори утрени—отъ очей Господнихъ; у насъ умъ—разумъ самаго Христа; наши помыслы отъ облакъ небесныхъ; у насъ мѣръ—народъ отъ Адама; кости крѣпкія—отъ камня; тѣла наши—отъ сырой земли; кровь руда наша—отъ чермна моря...

На другой лавкѣ, ближе къ двери, другой крестьянинъ, известный въ народѣ за большаго «начетчика», предлагаетъ разные, головоломные, по его мнѣнію, вопросы своимъ слушателямъ, и видя, что никто на нихъ не отвѣчаетъ, самъ же потомъ и разрѣшаетъ ихъ...

«Что есть высота небесная? широта земная? глубина морская? спрашиваетъ онъ,—что значить: четыре орла одно яйцо снесли? кто не рожденъ умре, а рожденъ не умре, въ столпъ претворился, а неистлѣ?»

«А высота небесная, вслѣдъ за тѣмъ объясняетъ онъ:—Отецъ небесный, широта земная—Сынъ Божій, глубина морская—Духъ Святой. А четыре орла едино яйцо снесли значить—четыре Евангелиста одно святое Евангеліе написали. А нерожденъ умре—Адамъ, рожденъ не умре—Илія—пророкъ, въ столпъ претво-

рися, а не истлѣ-Лотова жена...
Между тѣмъ въ другихъ мѣстахъ идутъ другіе разговоры и рассказы.

— «Чай» пить, мать моя, грѣшно, потому онъ змѣвною кровью смачивается, говоритъ одна женщина своей сосѣдкѣ.

— Да, родимая, слыхала я это; вотъ, говорятъ тоже, что на чугунокѣ работать грѣшно, потому, вишь, тутъ злomu духу работаютъ,—вѣдь, говорятъ, все нечистые да опойцы возятъ машину--то.

Разные разговоры усиливаясь болѣе и болѣе, наконецъ образовали довольно замѣтный шумъ. Вѣроятно этотъ шумъ и вызвалъ священника изъ другой комнаты, гдѣ онъ готовился къ утреннему служенію.

— Ну въ чемъ дѣло, братцы,—о чемъ шумите? говоритъ священникъ, подходя къ первой группѣ, сидѣвшей на передней лавкѣ.— Вѣроятно все о свободѣ толкуете... (*) Да, нечего сказать, Богъ далъ вамъ радости; не малое утѣшеніе для крестьянина! Можно и можно порадоваться вамъ отъ души! Чтожъ? и радуйтесь, и веселитесь, только бы это все было во славу Божию, въ благодарность великому благодѣтелю нашему, Государю Императору. Только, еще скажу вамъ, умѣйте пользоваться свободой для общаго блага.

— Нѣтъ, батюшка, мы ни о чемъ здѣсь не говорили,—это вонъ тамъ шумѣли, отвѣчаетъ одинъ крестьянинъ, указывая рукой въ противоположную сторону:—а мы вотъ здѣсь все слушаемъ Емельяныча: стихъ онъ больно хорошій сей--часъ говорилъ...

— Какой стихъ? спрашиваетъ священникъ.

— Емельянычъ! Расскажи батюшкѣ-то, что ты намъ баялъ.

Емельянычъ, понекавшись, начинаетъ протяжно выговаривать знакомыя намъ слова: «у насъ бѣлый свѣтъ отъ Господа; солнце красное отъ лица Божьяго»...

(*) Изображаемыя сцены относятся къ 1861 году.

—А! восклицаетъ священникъ: это дѣйствительно стихъ, изъ такъ называемой, «голубиной книги.» Ну, что же: вы согласны, что въ самомъ дѣлѣ кровь-руда наша изъ чермна моря, а кости отъ камня? спрашиваетъ онъ крестьянъ.

—Если такъ писано, батюшка, знать,—правда,—отвѣчаютъ крестьяне.

—А вотъ и напрасно такъ думаете, замѣчаетъ священникъ: дѣйствительно мнѣніе, о происхожденіи различныхъ частей человѣка отъ различныхъ веществъ, довольно распространено въ нашемъ народѣ; (*) но несмотря на то должно сказать, что это мнѣніе ложно. Конечно, все въ природѣ создано Богомъ, только не такъ, чтобы каждый составъ человѣческаго тѣла произошелъ изъ отдѣльнаго вещества,—или, напр., помыслы человѣка—отъ облакъ небесныхъ, а ночи—отъ думъ Господнихъ!? Истинное ученіе о происхожденіи души и тѣла человѣческаго должно заимствовать изъ Боговдохновенной Библии, а не изъ стиховъ «голубиной книги,» которая, какъ и многія другія подобныя ей книги, существующія въ нашемъ народѣ, исполнена вымысловъ и произвольныхъ преданій, перешедшихъ въ эти книги еще изъ глубокой старины, когда въ нашемъ отечествѣ господствовали болѣе языческія понятія о предметахъ, нежели чисто христіанскія. Такія книги, какъ ложныя по своему содержанію, исполненныя различныхъ вымысловъ, и древнихъ языческихъ преданій, церковь называетъ «запрещенными, или отреченными»,—и вѣрить имъ не велитъ...

—Какія же, батюшка, это книги запрещенныя?

—А вотъ они,—и священникъ сдѣлалъ имъ

«ни (*)» Въ расколѣ же духоборцевъ, на примѣръ, это космогоническое древнее преданіе вошло даже на степень догмата. Духоборцы, именно, учатъ: что тѣло человѣка взято отъ земли, кости отъ камня, жилы—отъ корня, кровь—отъ воды, волосы—отъ травы, мысль—отъ вѣтра, благодать—отъ облака.

перечисленіе... (*) Всѣ эти сочиненія, дагѣе продолжалъ священникъ, ложны; они выражаютъ не ученіе цѣлой Православной церкви, а — частныя, и притомъ самыя своевольныя, неосновательныя и ошибочныя мнѣнія нѣкоторыхъ древнихъ книжниковъ и писателей, плохо увековившихъ и понимавшихъ ученіе Вѣры христіанской. Я, если угодно вамъ, — проговорилъ священникъ, — пожалуй, даже объясню, изъ какихъ источниковъ, и какимъ путемъ составлялись извѣстныя ложныя мнѣнія и ученія, заключающіяся въ этихъ апокрифическихъ книгахъ...

И священникъ, дѣйствительно, началъ было объяснять происхожденіе и смыслъ апокрифическаго сказанія «о черноднєвіи», которому особенно вѣрятъ простодушныя; но въ это время взшелъ пономарь и возвѣстилъ, что во всѣхъ окрестныхъ селахъ ударили къ заутрени, — что пора, потому, и имъ благовѣстить.

«Благовѣсти и ты, Абрамычъ», сказалъ священникъ и, прекративъ бесѣду съ крестьянами, сталъ посѣщательно собираться къ утрени. Вскорѣ и священникъ, съ своими собесѣдниками, и народъ изъ другихъ домовъ отправились въ церковь, — въ домахъ остались только старыя да малыя.

(Продолженіе будетъ).

(*) Къ числу отреченныхъ книгъ относятся: 1., многія поэтическія произведенія народа, какъ-то: «голубиная книга», стихи «о страшномъ судѣ», нѣкоторыя пѣсни, сказки, такъ называемыя — легенды, или ложныя исторіи о святыхъ и проч.; 2) всѣ собственно апокрифическія сочиненія, какъ-то: «сочиненіе о Енохѣ», что былъ на пятомъ небеси и списалъ триста книгъ»; «Ламеховы книги»; «патріархи»; «Сифова молитва»; «Адамъ завѣтъ»; «Исаино видѣніе»; «имена Ангеламъ»; «Іаковля повѣсть», «Евангеліе отъ Варнавы и Фомы»; «Іоанна Богослова вопросы къ Господу»; «Варооломеевы вопросы къ Богородицѣ»; «дѣтство Христова»; «Авгарево посланіе»; (которое нѣкоторые на шеѣ носятъ); «Давидовы пѣсни»; «о двѣнадцати пятницахъ»; «молитвы отъ трясавицъ», «книги чаровникъ, громникъ, мысленникъ, сонникъ, свѣздочтецъ»; «хожденіе Богородицы по мукамъ»; «сонъ Богородицы»; «свитокъ Іерусалимскій»; «святое письмо Іисуса Христа, писанное чудеснымъ образомъ золотыми буквами»; «писание о черноднєвіи» или о двухъ черныхъ дняхъ, въ которые будто ничего нельзя дѣлать съ успѣхомъ, ипр. (Апокрифическія книги перечисляются въ статьѣ Іоанна, Екзарха Болгарскаго, — въ служебникѣ Митрополита Кипріяка (XIV в.), въ сочиненіяхъ Максима Грека, Домостр. и Стоглавѣ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

ОТПЕЧАТАНА И ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ КНИГА:
Публичныя чтенія о невѣрїи, преимуще-
ственно современномъ.

Составлена экстраорд. профес. С. Петербургской Духовной Академіи *Андреемъ Предтеченскимъ*, 1864 г. Цѣна 1 р. безъ пересылки, съ пересылкою 1 р. 25 к. (Выписывающіе *не меньше четырехъ* экземпляровъ на пересылку ничего не прилагаютъ).

Требованія на книгу адресовать *преимущественно* въ Канцелярію Правленія С. Петербургской Духовной Академіи, а также и въ книгопродавцамъ въ С. Петербургъ.

Въ Канцелярїи Правленія С. Петербургской Дух. Академіи можно получить еще слѣдующія книги того же автора:

- 1) Въ защиту русскаго православнаго духовенства, отъ современныхъ обвиненій и нареканій, 1863. Цѣна 1 р. съ пересылкою.
- 2) О необходимости священства противъ безпоповцевъ, 1860. Цѣна 1 руб. съ пересылкою.

О продолженіи изданія Вятскихъ Епархїальныхъ Вѣдомостей въ 1864 году.

«Вятскія Епархїальныя Вѣдомости» издаются въ настоящемъ 1864 году — по прежней программѣ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ, и состоятъ по прежнему изъ двухъ отдѣловъ: оффиціальнаго и духовно-литературнаго.

Въ одномъ изъ первыхъ номеровъ сихъ «Вѣдомостей» за 1864-й годъ, между прочимъ, будутъ напечатаны «Постановленія Брестскаго собора 1591 г.

Октября 26 дня» съ рукописнаго подлинника, находящагося въ редакціи. Постановленія сего собора еще нигдѣ не были напечатаны и—даже доселѣ оставались неизвѣстными ученой публикѣ.

«Вятскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ два раза въ мѣсяцъ, брошюрованными тетрадками въ 8-ю д., отъ 2-хъ до 3-хъ листовъ. Цѣна годовому изданію 4-ре рубля безъ пересылки, и 5-ть рублей съ пересылкою.

Подписка принимается: 1) въ г. Вяткѣ—въ духовной консисторіи и въ семинарскомъ правленіи, и 2) въ духовныхъ правленіяхъ вятской епархіи, у начальниковъ духовныхъ (училищъ и у епархіальныхъ благотворительныхъ).

Иногородные адресуютъ свои требованія исключительно въ г. Вятку—«въ редакцію *Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей*»,—четко означая свое званіе, имя съ фамиліею, и мѣсто, куда должны быть высылаемы нумера Вѣдомостей.

Редакція покорнѣйше проситъ всѣхъ образованныхъ людей участвовать своими трудами, сообразно съ программой, въ сихъ Вѣдомостяхъ,—и въ особенности приглашаетъ къ сему духовныя лица вятской епархіи.

Редакторы: *И. Тихонравовъ*, и *Г. Полисадовъ*.

Дозволено цензурой. 12 Апрѣля 1864 года. Цензоръ Ректоръ Семинаріи Архимандритъ Губеналій.

нижній-новгородъ; въ губернской типографіи.